

«Три кита» современного воспитания

Валерий Николаевич Клепиков,

*старший научный сотрудник лаборатории духовно-нравственных основ воспитания
Института семьи и воспитания РАО, заместитель директора по инновационной работе,
учитель этики и математики МБОУ СОШ № 6 г. Обнинска Калужской области,
кандидат педагогических наук*

• культура • религия • наука • идеология • образование • духовное (религиозное) воспитание
• нравственное воспитание • основы религиозных культур (ОРК) и светской этики • аксиологический потенциал предметов • моральное совершенствование • духовное возрастание •

Если в советское время воспитание, да и образование в целом, было центрировано на коммунистической идеологии, то в 80–90 годы XX века в связи с известными политическими событиями произошёл сдвиг к *плюсу культуры*. Это также было связано с выходом в то же время фундаментальных работ по философии культуры таких всемирно известных учёных, как М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, Д.С. Лихачёв, С.С. Аверинцев, В.С. Библер, Г.С. Батищев, А.Я. Гуревич, С.И. Гессен и многих других, нацеленных в педагогическом аспекте на формирование «человека культуры». Таким образом, был заложен фундамент *культурологического подхода* к образованию. В это же время в сфере образования вполне логично разрабатываются такие составляющие общего культурного развития человека, как формирование этической, эстетической, экологической, интеллектуальной и других культур человека.

С нулевых годов XXI века в образовании происходит дрейф от культуры к религии, поддержанный на государственном уровне, а также на уровне Российской академии образования. Научные исследования по воспитанию, в которых есть термин «культура», всё труднее и труднее пробивают себе дорогу. Пострадали темы, не только связанные с понятиями «этическая культура» и «нравственная культура», но и «экологическая культура», «этническая культура», «психологическая культура». Мы говорим, что по конституции единой идеологии и единого мировоззрения не должно быть, но процесс идёт в достаточно явном направлении. В этой связи появилась настоятельная потребность в уточнении взаимодействия таких фундаментальных для образования понятий, как «культура», «наука» и «религия».

Итак, о дрейфе. Академик РАО А.А. Корольков отмечает: «Дух церкви в школе вовсе не означает её диктата. Церковь должна стать именно духовным центром школьной педагогики, ибо она концентрирует благодатное начало жизни личности и государства»¹. Можно добавить цитаты из высказываний президента РАО Н.Д. Никандрова, который в последнее время выступает по поводу воспитания преимущественно в контексте религии.

Кстати, о благодати. Протоиерей А. Кураев отмечает: «Огромная пропасть лежит между Благодатью и самосовершенствованием. Не раздувание «искорки божества в себе» предостой христианину. А раскрытия себя для приятия того Дара, который в принципе не может вместиться в нашем мире»². Для приятия Дара нужно себя раскрывать, а по отношению к нравственности? Как лаконично и недвусмысленно высказался в СМИ представитель РПЦ по связям с общественностью В. Чаплин: «К нравственности нужно принуждать!»

Очевидно, целью религиозного воспитания является всё же не культурное и нравственное самосовершенствование, а «раскрытие», «прозрение», «исполнение», «обращение», «преображение»³. Встречается ещё один педагогически ориентированный компромиссный термин — «духовное возрастание»... Последний термин использует В.В. Зеньков-

¹ Корольков А. Русская духовная философия. СПб., 1998. С. 112.

² Кураев А. Традиции, Догмат, Образ. М., 1995. С. 35.

³ По Библии, Савл не доусовершенствовался до Павла, а даже вопреки своему желанию, внезапно преобразился в него, благодаря Святому Духу. Здесь количество не переходит в качество, но новое состояние полностью отменяет старое, поэтому и происходит смена имени [Деян., 9–13].

ский, работы которого семидесятилетней давности до сих пор остаются самым передовым словом русского православия в педагогике: «Однако не моральный, а религиозный духовный процесс возрастания образует истинную и последнюю тему воспитательного воздействия на детей»⁴. И далее: «Поэтому тема религиозного воспитания есть основная тема педагогики, всё остальное — развитие интеллекта, накопление знаний, усвоение технических и социальных навыков, развитие характера — является лишь частью этой общей и основной педагогической задачи...»⁵.

Хотя, надо сказать, в подавляющем большинстве научных педагогических исследований, связанных с духовно-нравственной проблематикой, речь идёт именно о совершенствовании и самосовершенствовании. Наверное, многие учителя будут удивлены в связи с этим немаловажным обстоятельством, ведь большинство из них нацелены именно на совершенствование духовного и нравственного мира ребёнка.

Вот почему в таком контексте понятие «духовно-нравственное воспитание» в какой-то степени дезориентирует. Как известно, этот термин центральный в концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, которую разработали А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков и В.А. Тишков. Но в сегодняшних условиях, на сознательном или бессознательном уровне используя данный термин, мы имеем дело явно не с культурологическим, а всё же с религиозным подходом. Тем более, им постоянно оперируют представители РПЦ. И уже совсем не убедительно на этом фоне в последнее время звучат заверения некоторых представителей РАО, что духовность может быть и светской.

⁴ **Зеньковский В.В.** Русская педагогика XX века // Записки Русского научного института в Белграде. 1933. Вып. 9. С. 323.

⁵ Там же. С. 324.

⁶ **Козырев Ф.Н.** Религиозный компонент духовно-нравственного воспитания // Педагогика. № 9. 2008. С. 69. Автор приводит мнение христианского богослова К. Лейтона: «Учение Иисуса вытряхивает христиан из забвения этического самодовольства. Оно предъявляет дезориентирующие требования, которые опрокидывают моральные установления и ставят под вопрос практикующие этические нормы».

⁷ **Кураев А.** Культурология православия: готова ли школа к новому предмету? М., 2007. С. 184, 186.

В этой связи важно также напомнить об относительной автономности нравственности и даже о её противоположности религии. Как пишет директор Института религиозной педагогики Русской гуманитарной академии Ф.Н. Козырев: «Новозаветный моральный кодекс, если о нём вообще можно говорить, представляет большую педагогическую проблему. Её нельзя удовлетворительно решить, сведя евангельское учение к «золотому правилу этики» и деликатно умолчав о множестве тех призывов, которые ни один здравомыслящий учитель не решится преподавать детям в форме этического императива. Удержание зазора между религией и общественной моралью остаётся единственно возможным подходом к духовно-нравственному воспитанию на христианских началах»⁶.

А вот мнение А. Кураева: «Религиозная и этическая деятельность — это две различные сферы человеческой жизни. Этика регулирует отношения людей между собой, религиозная же деятельность ставит совершенно специфическую задачу. Суть каждой религии в преодолении смерти... Поэтому рассказ о христианстве не должен быть рассказом о притчах Христа или десяти заповедях, но он должен быть центрирован вокруг истории Страстей и их богословского осмысления»⁷.

Мы полностью солидаризируемся с вышеприведёнными мнениями, между нравственным воспитанием и религиозным воспитанием следует удерживать дистанцию, хотя бы потому, чтобы не компрометировать ни то, ни другое.

Логичнее всего на данном этапе развития нашего общества эти понятия развести: под духовно-нравственным (точнее — духовным) воспитанием целесообразнее понимать религиозное возрастание личности, а под нравственным — её моральное совершенствование. Не будем отрицать, что в каких-то существенных моментах они сходятся, но цели и основания всё-таки принципиально разные. Важнейшей опорой для религиозного воспитания является Бог, а для нравственного — человек.

В шести воспитательных модулях, которые скоропалительно и хаотично внедряются сейчас в общеобразовательных школах, разводятся понятия «основы религиозной

культуры» и «светская этика». Почему не основы светской или этической культуры? Светской этике отказывается в культуре! Этическую культуру трансформируют в светскую этику? Но это явно не равноценный «обмен». По нашему глубокому убеждению, этика должна изучаться в контексте Культуры, а не вырождаться в правила этикета. И как уже показывает практика, предмет ОРК — это явно не культурологическая, а религиозная дисциплина.

Напомним, что культурология изучает не просто социальные отношения, особенности человеческого поведения, быт, фольклор, историю, психологию народов, а ценностно-смысловые аспекты этих реалий, соотносённость аксиологического ядра социальной реальности с человеческим измерением, человеческим мироотношением, человеческим миропониманием. Не чуждо для культурологии и изучение отношения народов к Трансцендентной реальности.

Кстати, вначале, перед введением шести модулей, говорилось, что преподавать ОРК может и невоцерковлённый педагог, важно только, чтобы он профессионально знал и любил свою дисциплину. Однако это сразу же «забылось» после многочисленных интервью с представителями РПЦ и власти, в которых они категорично заявляли, что это должен быть или священник, или глубоко верующий человек. Необходимо честно признать: основная цель ОРК — не освоение «традиционной культуры» и даже не нравственное совершенствование и самосовершенствование, а религиозное воспитание. Да и можно ли серьёзно говорить о Священной Книге, храмах и святых вне религиозного контекста?

Стоит учитывать, что с точки зрения расцвета время христианской культуры прошло. Известный культуролог, исследователь христианской культуры В.В. Бычков пишет: «Всё с очевидностью свидетельствует об историческом конце христианской культуры, как некоего самобытного этапа Культуры. К концу XX века от христианской культуры живой остаётся фактически только религия...»⁸. Служители Церкви признают, что человечество вступило в «постхристианскую эпоху».

Как бы то ни было, наверное, в каждую эпоху нужно всё-таки стремиться быть совре-

менным человеком и жить в современной культуре, какая бы она ни была и как бы к ней ни относились. Очевидно, что именно культура, благодаря своим человекообразным механизмам, более восприимчива к вызовам времени. А для религии более характерно сохранение сакральных обычаев, традиций и догматов, что тоже немало важно. Очевидно, что мировые религии уже не нуждаются в какой бы то ни было культуре, тем более, современной. Хотя, как считает А. Кураев, сейчас очень важно научиться видеть «проблески Православия в современной культуре»⁹.

И всё-таки педагогам необходимо различать культуру и религию. В первую очередь — тем, кто собирается или уже преподаёт ОРК. По словам доктора философских наук А.Л. Доброхотова, «Культура — это совершенствование мира, создание прекрасных образов, полагание идей для прогресса. Христианство же занято покаянием и спасением, заботой о невидимом и ожиданием конца мирской реальности. Но, конечно, когда ожидание стало историческим процессом, появилась «христианская культура»¹⁰. Однако при этом не исчезла напряжённость отношений культуры и христианства. И по сей день они — как масло и вода — расслаиваются при первой возможности»¹¹.

Для различения существуют краткие формулы: культура скорее связана с «благоговением перед жизнью», религия — с «благоговением перед смертью». Для верующего человека здешний мир вторичен, его больше интересует то, что его ожидает за чертой этого мира, ведь самое главное происходит именно там. Очень важно добавить, что, в связи с участвовавшими суицидами подростков, появилась настоятельная потребность в воспитании адекватного отношения к болезням, страданиям и смерти, а это как раз в компетенции религии. Для многих людей два данных отношения к бытию дополняют друг друга.

Однако, как показывает время, интегрировать культуру и религию в термине «основы религиозной культуры» малопродуктивно. Об

⁸ Бычков В.В. 2000 лет христианской культуры: В 2 т. М; СПб., 1999. Т. 2. С. 498.

⁹ Кураев А. Культурология православия: готова ли школа к новому предмету? М., 2007. С. 77.

¹⁰ Нужно понимать, что для представителей Церкви это компромиссный термин.

¹¹ Доброхотов А.Л. Избранное. М., 2008. С. 89.

этом не раз заявляли и сами представители Церкви. Согласимся с теми, кто предлагал назвать предмет «Основы православия», «Основы ислама» и т.д. Как предостерегает тот же А.Л. Дроброхотов: «Опыт Нового времени показывает, что попытка вернуться к религиозному патернализму в культуре может привести лишь к обмирщению веры и культа: эти ошибки слишком дорого обошлись европейской цивилизации, и повторять их не стоит. Ведь разделение христианства и культуры было не только расколом и трагедией, но и приобретением чего-то»¹². Вот это приобретение и нужно актуализировать, раскрывать и развивать, а не завуалировать!

Действительно, стоит ли завуалировать принципиально различное отношение с точки зрения культуры и религии на такие всемирно известные произведения, как, например, «Демон» М. Врубеля, роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита», русские народные сказки, мифы народов мира и т.д.? Стоит ли скрывать факт и причины отлучения Л.Н. Толстого от церкви? А может, лучше на этих примерах дать почувствовать специфику культурологического (светского) и религиозного подходов?

Культура в какой-то мере является «противовесом» религии. Человек может не принадлежать какому-либо вероисповеданию, но он обязательно принадлежит миру культуры (культуре общечеловеческой, национальной, этнической и т.д.), т.е. является в той или иной степени человеком культуры¹³. При этом несомненно, что религия оказывала и до сих пор оказывает заметное влияние на жизнь многих людей, так как она отвечает неугаиваемой мистической потребности человека в вере в Трансцендентные силы. Как точно подметил русский мыслитель В.В. Розанов, боль жизни

сильнее интереса к жизни, вот почему религия всегда будет довлеть над всеми другими отношениями к миру (наука, культура, философия, и т.д.)¹⁴.

Более того, мировая религия вполне может обойтись и без конкретной культу-

ры, страны. Как отмечает А. Кураев: «Православие старше России и может оказаться долговечнее России. Россия без Православия жить не может, а вот Православие без России — может»¹⁵. Как известно, многие православные, покидая Россию, вполне комфортно чувствуют себя и за рубежом.

Непросто складывались и до сих пор складываются отношения между религией и наукой. Как известно, почти весь XX век религия в России была вне науки. И это было связано не только с идеологическими причинами. Для многих учёных является очевидным, что на уровне онтологий религия и наука объединены быть не могут. По мнению доктора философских наук В.А. Лекторского, «Научное творчество возможно лишь в ситуации постоянного критицизма — не только теорий, но и картин мира, научных традиций и даже фактов. Иными словами любая такая картина, по крайней мере, в принципе допускает возможность не только существенных модификаций, но даже и полного отвержения. Религиозная онтология принимается абсолютно. Вопрос о её существенной модификации или тем более об отвержении просто не существует...»¹⁶.

Однако в пространстве образования их встреча вполне возможна, если учесть, что человек есть «фокус», в котором сходятся различные уровни бытия, в том числе — духовный и материальный, идеальный и реальный, иррациональный и рациональный (В.С. Соловьёв, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский и др.), и образование нацелено именно на человека, а не на знания сами по себе, т.е. на субъектные знания. Как уже видится с позиции XXI века, в любом научном творчестве и познании можно актуализировать их духовную составляющую.

Не будем заострять внимание на том общеизвестном факте, что многие учёные были верующими людьми. Гораздо важнее другое: нередко духовный мотив был ведущим в их деятельности. Вспомним заключительный пассаж «Математических начал натуральной философии» Ньютона, где он высказывает надежду, что установленные им законы природы будут содействовать пониманию смысла сотворённого Богом мира. Вспомним обращение к Богу Кеплера в предисловии к книге «Гармония мира»: «Я показал людям, которые будут читать эту кни-

¹² Там же.

¹³ У человека, принадлежащего определённой культуре, в процессе образования есть возможность стать культурным человеком.

¹⁴ **Розанов В.В.** О себе и жизни своей. М., 1990. С. 46.

¹⁵ **Кураев А.** Культурология православия: готова ли школа к новому предмету? М., 2007. С. 107.

¹⁶ Наука и религия. Междисциплинарный и кросс-культурный подход. М., 2006. С. 242.

гу, славу Твоих дел, во всяком случае в той мере, в какой мой ограниченный разум смог постичь нечто от Твоего безграничного величия»¹⁷. И это не просто риторика. Тут великие учёные, создатели новой науки, говорят о том, что вдохновляло их в научных трудах; а были они подлинными подвижниками науки, которая составляла религиозный смысл их существования.

И в то же время основатели науки Нового времени создали совершенно новый тип мышления, который предполагает отношение к миру, принципиально отличное от религиозного. Неудивительно, что развитие современной науки привело к появлению идеологии сциентизма с его резко негативным отношением ко всем вненаучным формам мышления, а технический прогресс — к идеологии технократизма, с его культом рационального преобразования и контроля всех природных, социальных и даже духовных процессов. Не секрет, что именно такое отношение к миру царит и в сегодняшнем российском образовании.

В контексте российской культуры важно напомнить мысль А.Ф. Лосева о том, что русскому миропониманию чуждо стремление к абстрактной, чисто интеллектуальной систематизации взглядов; оно представляет собой внутреннее, интуитивное, даже мистическое познание сущего, его скрытых глубин, которые не могут быть сведены к логическим понятиям и определениям, поэтому воплощаются в символе и образе¹⁸. А Д.И. Менделеев был убеждён, что в процессе изучения материального объекта обязательно появляется духовное измерение, хотя наука пока ещё не в состоянии его учитывать¹⁹.

Трудно удержаться и не привести простой пример того, как интегрируются математические и духовные знания в сознании двух великих православных старцев.

«Представьте себе круг, начертанный на земле, середина которого называется центром, а отрезки, идущие от центра к окружности, — радиусами. Теперь вникните, что я буду говорить: предположите, что круг сей есть мир, а самый центр круга — Бог; радиусы же, идущие от окружности к центру, суть пути жизни человеческой. Итак, насколько люди входят внутрь круга, желая приблизиться к Богу, настолько, по мере

вхождения, они становятся ближе и к Богу, и друг к другу; и сколько приближаются к Богу, и друг к другу, столько приближаются и к Богу. Так разумеете и об удалении. Когда удаляются от Бога и возвращаются ко внешнему, то очевидно, что в той мере, как они исходят от средоточия и удаляются от Бога, в той же мере удаляются и друг от друга; и сколько удаляются друг от друга, столько удаляются и от Бога» (Преподобный Авва Дорофей).

«Мы должны жить на земле так, как колесо вертится: только чуть одной точкой касаться земли, а остальным непрестанно вверх стремиться; а мы как заляжем на землю и встать не можем» (Амвросий Оптинский).

Уже очевидно, что в течение последних десятилетий в результате громадных усилий российские мыслители накопили большой методолого-методический и содержательный материал по актуализации духовного потенциала математического, физического, биологического и многих других видов субъектных знаний. Выходит и соответствующая научно-популярная литература. Но, к большому сожалению, школьные педагоги, занятые в каждодневной гонке подготовкой детей к бесконечным тестам, ГИА и ЕГЭ, аттестациям и аккредитациям, не особо стремятся его осваивать. Может быть, действительно, в наше прагматичное время это есть никому не нужное излишество? Но если именно актуализация духовной составляющей субъектных знаний поможет вывести наше образование из тупика?

Мы убеждены, что необходимо продуктивное взаимодействие культуры, науки и религии. И педагоги, и дети должны понимать их особенности, пересечения и различия. Конечно, это сложное и не всегда однозначное взаимодействие, требующее соответствующих технологий на уровне XXI века. Поэтому и озадачивают те педагоги ОРК, которые заявляют: «Нам некогда диалогизировать и учитывать различные точки зрения, нам нужно спасать Россию!». И их отчасти можно понять: разве реально за 40–45 минут в неделю погрузиться в глубинные пласты религии и культуры, отвечая на многие «неудобные» вопросы детей? Таким об-

¹⁷ Там же. С. 118.

¹⁸ Лосев А.Ф. Страсть к диалектике. М., 1990.

¹⁹ Менделеев Д.И. Заветные мысли. М., 1998.

разом, они волей-неволей используют старые, уже скомпрометировавшие себя приёмы (дидактичность, теоретичность, монолог, внушение и т.д.)²⁰.

Уточним: культура, наука и религия в их взаимодействии должны быть сквозными линиями современного образования. Продуктивно как их противопоставление, так и сближение. Понять необходимость, например, религии можно через обнаружение границ взаимодействия культуры, науки и самой религии. Кстати, вышеперечисленные философы культуры в своих работах эти границы достаточно точно и корректно намечали. Более того, в XXI веке в обществе, претендующем на звание демократического, необходим именно равноправный и свободный диалог между данными компонентами образования. Можно сказать, что на сегодняшний момент это «три кита» российского образования.

Но всё же и здесь закрадывается сомнение: а нужен ли религии подлинный диалог? Как известно, наиболее важным механизмом в современном мире считается именно диалог. Сейчас очень популярен термин «диалог культур». А возможен диалог религий? Диалог — это беседа, в ходе которой идёт равноправный поиск истины, на которую ни у кого нет приоритета. Однако в лоне религии, в отличие от культуры и науки, нет места для объективного поиска истины, потому что для верующего человека Истина изначально уже известна. Можно лишь нечто констатировать, разъяснять и уточнять. Отсюда и соответствующие методы... Напрашивается закономерный вопрос: а стоит ли изначально лишать юного человека, выбрав за него уже в начальной школе ту или иную «мировоззренческую платформу», свободы выбора, противоборства раз-

личных взглядов и романтики духовно-нравственных поисков?

Конечно, если есть возможность, то обязательно следует изучать ОРК на культурологических началах, т.е. вполне научно осваивать традиционную культуру²¹, при этом осознавая, что одному данному предмету явно не по силам. Однако собственную культуру опять же продуктивнее изучать в диалоге с другими культурами (по М.М. Бахтину, «культура живёт на границах»). Но если подлинный диалог становится невозможным, то существует ещё один эффективный метод — сравнительный анализ.

К сожалению или к счастью, в сегодняшней жизни мы сталкиваемся одновременно с сосуществованием различных взглядов, мировоззрений, культурных традиций, как, например, в произведениях литературных классиков, в школьной аудитории или педагогическом коллективе. Поэтому изначально приходится работать в достаточно неопределённом полимировоззренческом поле²². По мнению педагогов-практиков, понимание своей культуры постепенно вызревает на базе изучения многих школьных предметов наряду с пониманием других культур в режиме «моя культура — другая (иная) культура — моя культура» (челночный принцип). И здесь очень важны нюансы и акценты.

Как представляется, на современном этапе развития образования важнее не отдавать предпочтение некоему единственному предмету или 2–3 избранным предметам, целенаправленно занимающимся воспитанием, а актуализировать на гуманной основе аксиологический потенциал всех предметов, аккумулируя их возможности в круге сопряжения понятий «культура», «религия» и «наука». Каждый предмет потенциально содержит в себе общечеловеческие и национальные ценности. Задача педагогов состоит в том, чтобы их актуализировать и включить в процесс интериоризации. Каждый педагог может быть вовлечён и языком своей науки привнести нечто существенное в дело духовного и нравственного воспитания учащихся. Отсюда принципиально важно задействовать весь педагогический коллектив образовательного учреждения как единую команду. Только тогда можно говорить о полноценном систематическом воспитании каждого юного человека в современном образовательном пространстве России. □

²⁰ Как отмечают многие учёные-педагоги, на фоне достаточно бурной деятельности РПЦ по возвращению своего влияния в системе образования практически отсутствует серьёзный анализ ошибок дореволюционной педагогической деятельности Церкви, не проявляется интерес к опыту других стран и церквей, нет стремления изучить новые рубежи светской научно-педагогической мысли.

²¹ Конечно же, педагогам по ОРК предварительно необходимо освоить хотя бы российскую классику культурологии.

²² Отсюда повышенный интерес современных учёных-педагогов к синергетическим идеям, которые рассматривают сложные, неустойчивые и многовекторные процессы. Кстати, скорее всего, подобные процессы и отвечают уровню развития сознания современного человека.